

— Мне нужно сначала извиниться перед всеми, — опустив голову, произнес Дуань Цзинъи. — Видимо, наша группа останется без внешней поддержки.

Он чувствовал себя неловко, но факт оставался фактом. Будучи стажером из небольшой и малоизвестной компании, он вряд ли смог бы привлечь какого-либо известного артиста.

— Нам придется полагаться только на себя.

— Зачем извиняться? — удивился Чжэн Ши.

Дуань Цзинъи поднял голову и объяснил:

— Вы выбрали меня, а я не смог найти внешнюю поддержку...

— Я знал об этом, когда выбирал тебя.

Сказал другой член группы Цян Цзэ, указывая на себя.

— Не знаю, почему тебя выбрали остальные, но я выбрал тебя, потому что ты отлично танцуешь.

— И мы тоже.

Поддержали его остальные трое.

— Мы выбрали тебя из-за твоих собственных способностей.

Сердце Дуань Цзинъи наполнилось теплом. Он был тронут.

— Спасибо за ваше доверие.

— Не стоит благодарности! — воскликнул Чжэн Ши. — Давайте начнем тренироваться! Мне давно интересно, как ты поешь! Говорят, наставник Цзян Шэньюэ давно тебя тренирует. Какие успехи? Дуань Цзинъи, может, споешь что-нибудь для нас? Я, конечно, плохо танцую, но с пением у меня неплохо получается! Я постараюсь помочь тебе с вокалом, как ты помог мне с танцами!

Чжэн Ши так увлекся, что тут же потребовал, чтобы Дуань Цзинъи спел, чтобы он мог оценить его вокальные данные.

— Ты ведь в последних двух выступлениях почти не пел! Давай споем главную тему!

— Пой, пой!

Поддержанный окружающими, Дуань Цзинъи решился. Перед тем как начать, он смущенно пробормотал:

— Я не особо улучшился, так что... не смейтесь, пожалуйста.

Увидев, как все кивают с серьезным выражением лиц, он успокоился. Вспомнив слова песни и стараясь передать эмоции, он запел. Закончив, он с тревогой посмотрел на четверых перед собой.

Чжэн Ши, обычно болтливый, на этот раз долго подбирал слова:

— Ну... в общем... неплохо.

Цян Цзэ, однако, не стал церемониться:

— Ты вообще не продвинулся!

— ...Так плохо?

Юноша опустил взгляд, его лицо выражало печаль. Чжэн Ши, заметив это, поспешил остановить Цян Цзэ.

— Эй, ты мог бы быть помягче!

— У нас есть время на мягкость?

Чжэн Ши замолчал.

Да, у них не было времени медлить, подумал Дуань Цзинъи, опуская голову. Это уже третье выступление в шоу «Сильнейшая мужская группа». Судя по воспоминаниям из прошлой жизни, следующее выступление будет финальным. После этой проверки половина участников будет отсеяна, и любой мог оказаться в этой половине.

Тем более, у них не было внешней поддержки.

— Ничего страшного.

Дуань Цзинъи поднял голову, взгляд стал решительным.

— Если что-то не так, говорите прямо. Не будем терять времени, начнем тренироваться сегодня же!

Звезды, рассыпанные по черному полотну неба, придавали ему слабый свет. Дуань Цзинъи, окутанный их сиянием, возвращался в общежитие. В коридоре было тихо, большинство комнат уже погасили свет, включая его.

Осторожно открыв дверь, он неслышно подошел к своей кровати. Двигаясь максимально аккуратно, он долго возился, пока не нашел свои туалетные принадлежности.

Держа в руках свой розовый тазик, он быстро умылся и так же тихо вернулся в комнату.

Лежа на верхней кровати, он повернулся и увидел Юй Ю.

Длинные ресницы его кумира дрогнули, и глаза открылись. Свет звезд из окна отражался в них.

— Почему так поздно? — тихо спросил Юй Ю.

— Я тебя разбудил?

Дуань Цзинъи смущенно улыбнулся.

— Нет.

Юй Ю хотел спросить, не столкнулся ли он с какими-то трудностями, возвращаясь так поздно

каждый день. Хватит ли у него сил? Нужна ли помощь?

Но, увидев темные круги под глазами Дуань Цзинъи, он решил не беспокоить его. Сейчас этому юноше нужен был не разговор, а полноценный сон.

— Спи.

Юй Ю глубоко взглянул на него.

Дуань Цзинъи кивнул и закрыл глаза. Он был настолько уставшим, что через мгновение его дыхание стало ровным.

Юй Ю, однако, не мог уснуть. Он долго смотрел на Дуань Цзинъи, а затем вздохнул.

— Держись.

В маленькой тренировочной комнате все выглядели серьезными. Чжэн Ши и трое других сидели перед Дуань Цзинъи, наставник Цзян Шэньюэ, сидя за пианино, сосредоточенно аккомпанировала. Дуань Цзинъи стоял, словно готовый к казни, с микрофоном в руках.

Юноша нервно начал петь эту маленькую любовную песню. «Ты» — песня с милыми и игривыми словами, очень популярная, вызывающая желание влюбиться сразу после прослушивания.

Но из уст Дуань Цзинъи она звучала совсем иначе. Ни милоты, ни игривости не осталось. Хотя он наконец-то смог передать хоть немного эмоций, это было далеко от атмосферы, которая заставляет влюбляться.

Чжэн Ши провел рукой по лицу, думая: «Я совсем не хочу влюбляться, хочу просто быть одиноким и бесчувственным».

Это был настоящий кризис!

Огромный кризис!

Цзян Шэньюэ замолчала, поправила волосы и не знала, что сказать.

Прошло некоторое время, прежде чем она наконец заговорила. Ее лицо было по-прежнему серьезным:

— Дуань Цзинъи, ты когда-нибудь был в отношениях?

Дуань Цзинъи задумался, вспоминая, что действительно никогда не был влюблен.

— Нет.

— Понятно, если бы был, то смог бы передать эмоции естественно, — вздохнула наставница. — Эмоции в песне не обязательно должны быть пережиты лично, можно просто увидеть их у других.

— Ты видел, как другие влюбляются?

Дуань Цзинъи кивнул.

— Тогда вспомни, как они себя вели, и попробуй снова.

Дуань Цзинъи вспомнил сериалы, которые смотрел, и попытался вжиться в их эмоции. В результате песня получилась не милой, а скорее грустной!

— ...Что ты вспомнил?

Дуань Цзинъи назвал сериал. Наставница глубоко вздохнула — неудивительно, что получилась такая эмоция, ведь это была слезливая драма!

Цзян Шэньюэ не хотела, чтобы он снова искал вдохновение в сериалах. Она подумала и решила, что проще будет просто скопировать.

— Ладно, у Юй Ю уже почти все готово.

— Пусть он поможет.

Наставница предложила помощь Юй Ю, но не сразу. Оба закончили свою дневную норму тренировок, прежде чем встретились в тренировочной комнате Юй Ю.

Место было близко, прямо напротив седьмой тренировочной комнаты.

Дуань Цзинъи медленно подошел к двери, колеблясь.

Такое ценное время тренировок, а Юй Ю будет тратить его на обучение меня пению. Это слишком обременительно для него.

Может, лучше пойти к наставнице...

— Почему не стучишь?

Из приоткрытой двери выглянула голова. Сначала были видны только взъерошенные кудри, которые поднялись вместе с движением головы, и Дуань Цзинъи увидел лицо Юй Ю.

Его кумир выглядел в хорошем настроении, глаза блестели, хотя недосып все еще проявлялся в виде темных кругов под глазами.

Дуань Цзинъи улыбнулся и ответил:

— Собирался постучать.

С этими словами он вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

В комнате было только двое. Привыкнув к шумной обстановке, Дуань Цзинъи чувствовал себя немного неловко. Это не было настоящим смущением, но он вдруг почувствовал желание свернуться калачиком, чтобы не думать, куда деть руки и ноги.

Такое чувство, будто он немного стесняется.

Дуань Цзинъи вздрогнул от этой мысли.

Чего мне стесняться? Это невозможно!

Юноша, одетый в такую же форму, как и он, стоял в тренировочной комнате. Юй Ю вдруг

почувствовал, что эта странная одежда стала выглядеть лучше.

Дуань Цзинъи все еще стоял в той же позе, словно статуя, не двигаясь.

Юй Ю посмотрел на него некоторое время, а затем сказал:

— Садись, поговорим.

Дуань Цзинъи вернул себе способность двигаться. Он сел у стены, руки были скованы, а уши покраснели. Юй Ю сел напротив.

— Сначала спой эту песню, я послушаю.

Юй Ю не стал тратить время на лишние слова, решив сначала оценить уровень Дуань Цзинъи.

Авторское примечание: Предупреждаю, если в тексте есть что-то профессиональное, то это все выдумка.

<http://bllate.org/book/16417/1487584>